

ЯМАА ПРАВОСЛАВНЫЙ

Издаётся по благословению архиепископа Галехардского и Ново-Уренгойского Николая

Молитва и покаяние!

№ 3 (74)

март 2021 г.

7 марта - неделя о Страшном суде

14 марта - Воспоминание Адамова изгнания. Прощеное воскресенье

15 марта - начало Великого поста

21 марта - Торжество Православия

28 марта - неделя Григория Паламы

СЛОВО ПАСТЫРЯ

Дорогие братья и сестры!

Перед самым началом Великого поста мы вспоминаем изгнание Адамово из рая. Почему? Церковь вложила в это глубокий смысл.

Каждый человек в своей жизни стремится к счастью, ищет его, старается достичь. Все мы ставим перед собой цели, думая, что их достижение сделает нас счастливыми. Потом добиваемся целей, исполнения желаний, но всё равно через малое время перестаём чувствовать счастье и радость. Многие не понимают в чем причина. А все оттого, что томится наша душа. Также как горько томилась она у Адама после изгнания. И никакие разумом принятые решения не даруют нам счастья и душевного успокоения.

Когда было Адаму хорошо? Только с Богом. В саду Эдемском. Вот туда и стремится наша душа. Нам только нужно понять её устремления и пойти за ней. А путь к Господу идёт только через пост и молитву.

Еще пример. Все мы, братья и сестры, радуемся, когда нам встречаются хорошие врачи, которые заботятся о нашем здоровье, приносят нам пользу. Но сколь бы искусны они не были, тело наше всё равно стареет, потому что смертно. А вот душа наша вечная. Для неё пост — праздник, потому что это лечебница для души. Пост и молитва — прогнители нечистых духов, укрепление веры, исцеление и обретение добродетелей, которые есть красота души нашей. Будем поститься с искренним желанием излечиться, чтобы встретить Великое Воскресение Христова с чистой душой!

Архиепископ Николай
Галехардский и Ново-Уренгойский

ВЕЛИКИЙ ПОСТ

В этом году Великий пост начался 15 марта. Его называют сорокадесятица — в воспоминание сорокадневного поста Иисуса Христа в пустыне. Перед самой Пасхой, Праздником Праздников верующие вспоминают страдания Христа в Страстную седмицу. Она длится с 26 апреля по 1 мая. 2 мая мы встретим словами «Христос Воскресе!». Эта радость стоит постного подвига.

Великий пост — это время отрешения от мирских дел и общения с Богом. Мы идем навстречу Христу, готовим себя к Пасхе, очищаем тело и душу от того земного, что может мешать нам приблизиться к Небесному. Пост — это не строгая диета, но время молитвы. Само по себе ограничение в пище не подготовит нас к Великому Празднику. Но, если в Великий пост мы освободимся от прошлых обид, простим врагов, как нас прощает Господь, очистим разум от дурных мыслей — мы приблизимся к тому состоянию, в котором нас хотел бы видеть Бог. Это пребывание в любви и Божественной благодати.

Как писал митрополит Антоний Сурожский «Великий пост — это время радости, время, когда мы можем ожить, когда мы отряхиваем с себя все, что в нас обветшало и омертвело, — для того, чтобы обрести способность жить, — жить со всей глубиной и интенсивностью, к которым мы призваны».

«Весна постная» — так называет Православная церковь время Великого поста, lent — (от древнеанглийского Lencten — весна) называется Великий пост в англоговорящих странах, напоминая о том, что пост — это время духовного расцвета и пробуждения.

Структура Великого поста построена так, что

каждая неделя поста имеет свой духовный смысл, свою духовную направленность. И человек, который посвящает свои время и силы от начала до конца великопостного периода, он действительно, как по лестнице духовного восхождения шаг ступенька за ступенькой приближается к тайне Пасхи Христовой.

Принято с особой строгостью соблюдать первую и Страстную седмицы Великого поста. Говорится в народе: «хорошее начало — половина дела». Видимо, поэтому многие христиане более строго постятся в первую неделю поста. Великий пост подразумевает исключение из рациона мясной, молочной, рыбной пищи и яиц, но меру своего поста надо обязательно согласовывать со священником, сообразуясь с состоянием здоровья.

Первая седмица Великого поста отличается особенной строгостью, а Богослужение особенной продолжительностью. В первые четыре дня (понедельник, вторник, среда и четверг) на Великом повечерии читается канон Св. Андрея Критского с припевами к стиху: «Помилуй меня, Боже, помилуй меня». В этом каноне приводятся многочисленные примеры из Ветхого и Нового Завета, применительно к нравственному состоянию души человека, оплакивающего свои грехи, Канон назван

великим как по множеству мыслей и воспоминаний, в нем заключенных, так и по количеству его тропарей (около 250, тогда как в обычных канонах их бывает около 30).

В пятницу первой седмицы Великого поста после Литургии происходит освящение «колива» т. е. отваренной пшеницы с медом, в память Св. Великомученика Феодора Тирона, оказавшего благотворную помощь христианам для сохранения поста.

В первое воскресенье (Неделю) Великого поста совершается так называемое Торжество Православия, установленное при царице Феодоре в 842 году в память восстановления почитания святых икон. Во время этого праздника выставляются, в середине храма полукругом, на аналоях (высокие столики для икон) храмовые иконы. В конце Литургии священнослужители совершают молебное пение на середине храма перед иконами Спасителя и Божьей Матери, молясь Господу об утверждении в вере православных христиан и обращение на путь истинный всех отступивших от Церкви.

Во второе воскресенье Великого поста совершается память св. Григория Паламы, жившего в 14 веке. Согласно православной вере, он учил, что за подвигом поста и молитвы Господь озаряет верующих

Своим благодатным светом, каким сиял Господь на Фаворе. По той причине, что св. Григорий раскрыл учение о силе поста и молитвы, и установлено совершать его память во второе воскресенье Великого поста.

В третье воскресенье Великого поста за Всенощной выносятся Святой Крест. Все верующие поклоняются Кресту, в это время поется: «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое воскресение Твое славим». Церковь представляет в середине Четыредесятницы верующим Крест для того, чтобы напоминанием о страданиях и смерти Господней укрепить постящихся к продолжению подвига поста. Св. Крест остается для поклонения в течение недели до пятницы. Поэтому третье воскресенье и четвертая седмица Великого поста называются «крестопоклонными».

В четвертое воскресенье вспоминается великий подвижник VI века — святой Иоанн Лествичник, который с 17 до 60 лет подвизался на Синайской горе, и в своем творении «Лестница Рая» изобразил путь постепенного восхождения человека к духовному совершенствованию, как по лестнице, возводящей от земли к вечно пребывающей славе.

В четверг на пятой неделе совершается так на-

зываемое стояние Св. Марии Египетской. Жизнь Св. Марии Египетской – великой грешницы, которая смогла искренне покаяться в совершенных грехах и долгие годы провела в пустыне в покаянии – должна убеждать всех в неизреченном милосердии Божьем.

В субботу на пятой неделе совершается Похвала Пресвятой Богородицы: читается великий акафист Богородице. Эта служба установлена в Греции в благодарность Богородице за неоднократное избавление Ею Царьграда от врагов.

В пятое воскресенье Великого Поста совершается последование преподобной Марии Египетской.

В субботу на 6-ой неделе на Утрени и Литургии вспоминается воскресение Иисусом Христом Лазаря.

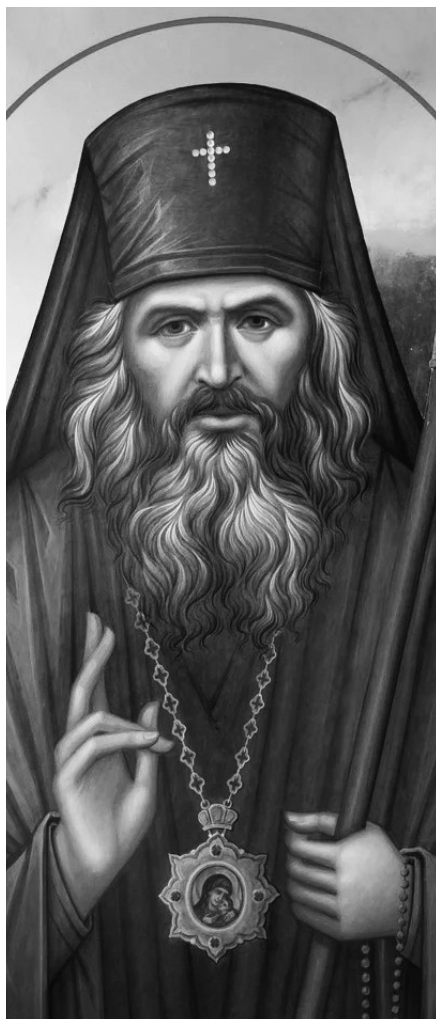
Шестое воскресенье Великого Поста – великий двенадесятый праздник, в который празднуется торжественный вход Господень в Иерусалим на вольные страдания. Этот праздник иначе называется Вербным воскресением, Неделею Вайи и Цветоносною. На Всенощной освящаются молитвой и окроплением святой воды распускающиеся ветви вербы (вайи) или других растений. Освященные ветви раздаются молящимся, с которыми, при зажженных свечах, верующие стоят до конца службы, знаменуя победу жизни над смертью (воскресение). Вербным Воскресеньем заканчивается четырехдесятница и наступает Страстная Седмица.

По материалам сайтов
pravoslavie.ru, zavet.ru,
azbuka.ru, pravmir.ru

ПОСТИМСЯ ПОСТОМ ПРИЯТНЫМ

Наставления на Великий пост святителя Иоанна (Максимовича)

Наступило время приготовления нашего к вечной жизни, время встречи с вновь грядущим на землю Господом. Церковь призывает всех нас вспомнить, что, кроме ежедневных земных забот и дел, есть еще вечная жизнь, что все мы призваны к тому, чтобы жить вечно. В чем же должно состояться приготовление? В очищении духа и воздержании плоти. «Род бесовский, — сказал Христос, — побеждается лишь постом и молитвой». Посему прежде всего нужна молитва. Великим постом длиннее богослужения, в молитвах — постоянное моление о прощении грехов. Но кроме молитвы нужен и пост. Пост есть как бы жертва Богу от на-

шего тела. Что значит слово пост? Мы знаем, что пост означает и высокую должность в государственной службе, и место, на котором стоит часовой. Как высокий государственный деятель, так и особенно часовой на страже, должны зорко наблюдать за всем происходящим, чтобы ничего не произошло во вред того, что ему поручено. Так и наш пост есть стояние на страже души. Пост есть тщательное наблюдение, чтобы ничего не повредило нашей душе. Пост есть наблюдение за своими мыслями, охранение своего зора от вредных зрелищ, своего слуха от душевредящих разговоров, своего языка от скверных и пустых слов, своих уст от неподобающей пищи. Время поста есть время, когда все наше внимание должно быть обращено на неизбежный для каждого конец земной жизни и неминуемый Страшный Суд.

Пост особенно есть обуздание своей воли. Часовой, стоя на посту, не имеет своей воли. Он должен точно выполнять то, что ему указано, не допускать ничего, что не должно происходить, не пропускать никого, кто не имеет права. Так и мы, постясь, не должны поститься, как кому вздумается, а так, как указано Церковью. «Созижду Церковь Мою и врата ада не одолеют ей» (Мф. 16:18), сказал Христос. Церковь для того и создана Христом на земле, чтобы Она вела людей от земли на небо. Слушайте, чада Церкви, голос Ее, как глас Божий, ибо возглавлена Она Сыном Божиим и ведется Святым Духом. От каждого требуется желание выполнить, что Она предписала, и старание по совершить, с молитвой, да поможет ему Господь. А кто не в силах выполнить все по уставу, или не знает, пусть обратится к священникам, которые и поставлены, чтобы руководить паствой, ведя ее по пути спасения.

Отверзаются двери покаяния, наступает Великий пост. Ежегодно повторяется он, и каждый раз принесет он нам великую пользу, если мы должным образом проведем его. Великий пост есть подготовка к будущей жизни, а ближайшим образом подготовка к Светлому Воскресению. Как в высоком здании устраивается лестница, чтобы по ступеням легко можно было подняться на высоту здания, так и различные дни в году являются ступенями для нашего духовного подъема и

восхождения. К таковым особенно относятся дни Великого поста и Святой Пасхи.

Великим постом мы очищаемся от греховной скверны, а в Святую Пасху ощущаем блаженство грядущего Царства Христова. Когда поднимаются на высокую гору, стараются освободиться от всякой лишней тяжести. Чем меньше кто нагружен, тем легче подниматься ему и тем выше сможет он подняться.

Так и чтобы духовно возвыситься, прежде всего нужно освободиться от тяжести греховной. Она снимается с нас покаянием при неприменном условии, что мы сами изгоняем из себя всякую вражду и прощаем каждому, кого считаем виноватым перед нами. Очищенные и прощенные Богом тогда встречаем мы Светлое христово Воскресение.

Какой же драгоценнейший дар Божий получаем мы тогда, что является завершением нашего постного подвига? О том говорит нам уже первое песнопение, начинающее ежедневное пение стихир поста: «И подается нам в снесь Агнец Божий, во священной и светоносней ноши воскресения, нас ради приведенное заклание, учеником приобщенное в вечер таинства».

Приобщение Тела и Крови Воскресшего Христа, в жизнь вечную, вот что является целью святой Четыредесятницы. Приобщаются не только на Пасху. Наоборот, на Пасху должно приобщаться тем, кто говел, исповедался и причастился во время Великого поста. Перед самой Пасхой нет возможности хорошо, во всем, исповедаться, время и священники заняты службами Страстными. Подготавливаться к тому нужно заранее.

Всякое причащение Христовых Тайн есть соединение с Самим Христом и для нас спасительно. Почему же такое значение придается причащению в ночь Святой Пасхи и к тому мы все призываемся? Особенно тогда дается нам ощутить Царство Христово. Особенно мы тогда озаряемся Вечным Светом и укрепляемся для восхождения духовного.

То незаменимый дар Христов, несравнимое благо. Пусть никто сам не лишается сей радости и вместо причащения в Пасхальную ночь не торопится вкушать мясные и прочие снеди. Приобщение тогда Святых Тайн подготавливает нас к трапезе в вечном Царствии Божиим.

О ПОСТЕ И ПОЛЬЗЕ ЕГО

 Се, ныне время благоприятно, се, ныне дни спасения. (ср.: 2 Кор.6:2)

Дорогие братья и сестры, мы с вами вступили в подвиг Великого спасительного поста, который установлен Церковью в подражание примеру Самого Господа Иисуса Христа, ибо Он ради нашего спасения постился сорок дней, не вкушая в это время никакой пищи и не принимая никакого питья. Так и нам, Его последователям, Святая Православная Церковь строго заповедала хранить святое воздержание, духовное и телесное, в течение сорока дней, начиная со вчерашнего дня, называемого Чистым понедельником, и до пятницы шестой, или Вербной, седмицы. Оттого сей наступивший пост называется у нас Святою и Великою Четыредесятницею.

Святая Церковь в эти великие покаянные дни облеклась в траурную одежду и особою службою, молитвословиями, песнопениями, постовым колокольным звоном выражает, что она в эти дни сокрушается, сетует, плачет о своих чадах, призывая к этому и нас с вами. Подобно тому как евреи, лишившиеся своего отечества, плакали на реках вавилонских, так и мы призываемся в эти святые дни оплакивать утрату своего Небесного Отечества, которого мы лишились по нашим грехам и беззакониям.

Оплакивание грехов Церковь соединила с постом, ибо он окрыляет наше покаяние и возносит его к Престолу Божию. Подвиг поста — дело святое и весьма древнее. «Пост — дар древний, неветшающий, нестареющий, но непосредственно обновляемый, цветущий во всей красоте», — говорит святитель Василий Великий. Думаешь ли, что древность его считают со времени происхождения Закона? Пост старше Закона. Пост — не новое изобретение, но драгоценность Отцов. Все отличающееся древностью почтено. Уважь седину поста, он современен человечеству. Пост узаконен в раю. Первую заповедь принял Адам: **От древа же, еже разумеи доброе и лукавое, не съесте** (Быт.2:17). А сие не съесте есть узаконение поста и воздержания. Если бы постилась Ева и не вкусила с древа, то мы не имели бы теперь нужды в этом посте. Мы, поврежденные грехом, учрачемся покаянием, а покаяние без поста не действенно. **Проклята земля: тернии и волчцы возрастят тебе** (ср.: Быт.3:17–18) — велено сокрушаться духом, а не предаваться роскоши. Постом оправдись пред Богом.

Но и самое пребывание в раю есть образ поста, потому что, довольствуясь малым, жившие в раю не употребляли ни вина, ни мяса животных, что делает мутным человеческий ум. Уже после потопа узнали люди вино и мясо, а до потопа сего не было. Когда не стало надежды на совершенство, тогда было дозволено наслаждение.

Все святые соблюдали пост как отеческое некое наследие, передаваемое от отца сыну и преемственно получаемое, так что стяжание сие по порядку преемства сохранилось и до нас. Сорок дней постился Моисей на Синае, и пост соделал святого Пророка законодателем, и он удостоился пребывания с Богом и получил от Него Закон для израильского народа.

Но благодаря невоздержанию, ненасытности чрева израильтян этот же Закон, написанный на скрижалях Самим Богом, был святым пророком Моисеем сокрушен. Благодаря ненасытности своего чрева народ израильский предался идолослужению и через то лишился благоволения Божия.

Невоздержание Исава сделало его рабом брату, потому что он за одну снедь продал свое первенство. Молитва преподобной Анны, соединенная с постом, даровала ей благодатное дитя: святого пророка Самуила. Пост сделал неодолимым Самсона, и, пока он не

был разлучен с ним, враги падали тысячами, городские врата исторгались и львы не выдерживали крепости рук его. Но когда овладели им пьянство и блуд, он был уловлен неприятелями и, лишенный очей, выставлен на посмешище детям иноплемеников.

Постившийся Илия заключил небо на три года и на шесть месяцев. Поскольку он видел, что от пресыщения рождается в народе много наглости и зла, то по необходимости, чтобы исцелить его от порока роскоши и распутной жизни, наложил на него невольный пост — голод, который остановил без меры уже разлившийся грех; постом, как бы прижиганием каким или сечением, прервал он дальнейшее распространение зла.

Пост соделал святого пророка Илию зрителем великого видения, ибо, сорокадневным постом очистив душу, он удостоился на Хориве видеть Господа. Через пост святой пророк Илия возвратил вдовице умершего ее сына.

«Пост, — говорит святитель Василий Великий, — рождает пророков, укрепляет сильных, пост умудряет законодателей». Пост — добрая стража душ, надежный сожигатель телу, училище подвижников. Он отражает искушения, он — сожигатель трезвости и целомудрия.

Продолжение на стр. 8

ЛУСА ВЭСАКО

В МВК имени И.С. Шемановского открылась выставка «Луса Вэсако», посвященная истории развития православия на Ямале. Выставка фотографий и живописи организована совместно с Ямало-Ненецким региональным отделением Всероссийской общественной организации «Союз художников России», Ямало-Ненецким региональным отделением Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество» и МВК имени И.С. Шемановского.

«Луса Вэсако» – это четвертая выставка в рамках большого проекта «Ворота в Арктику».

«Луса Вэсако» – «Русский Старик», так называли ненцы святого Николая Чудотворца. Исследователи Сибири нередко находили в чумах и ярангах северных языческих народов иконочки Святителя. Коренные жители утверждали, что святой им очень помогает: призывая его имя – сразу ощущаешь помощь. Они называли Николая «добрый старик».

«Во время гонений на Церковь в период советской власти, вера православная сохранялась в тундре. Здесь, в чумах кочевников, не прекращалась молитва Богу и Николаю Чудотворцу – нашему самому почитаемому Святому», – рассказывает коми-зырянка Полина Егоровна Филиппова, прихожанка храма Петра и Павла в Салехарде.

Десятки историй о чудесной помощи святителя Николая разносились по тундре: Николай Чудотворец выводит на дорогу гибнущих от бурана, помогает в беде, не оставляет на произвол судьбы. Полина Егоровна Филиппова вспоминает, как однажды и ей очень помог Николай Чудотворец. Ей было 15 лет. В то время она каслала с родителями в горах Полярного Урала. Зима в тот год выдалась сильно холодной. Печь в чуме нужно было топить постоянно, иначе холод проник бы в жилище. Нужно было много дров. И вот родители послали девушку-подростка в лес. Ехать до ближайшего леса надо было далеко. Запрягла оленей и отправилась в путь. День выдался морозный. Добралась девушка до леса. Сильно замерзла пока ехала. Топор взять

не может. Не берется в руки. Холод сковывал все тело. Расплакалась. Ничего сделать не может с собой. Стала молиться святителю Николаю, просить о помощи. «Прошу и плачу, – вспоминает Полина Егоровна, – и тут случилось чудо. Что-то в тот момент произошло со мной. Откуда-то сила взялась! Помню только, когда очнулась, последнюю охапку дров укладывала в нарты...» Она уверена, что помог ей Николай Чудотворец.

К Николаю Чудотворцу у северных народов совершенно особое отношение. Он является одним из немногих христианских святых, которые были сразу признаны коренным населением.

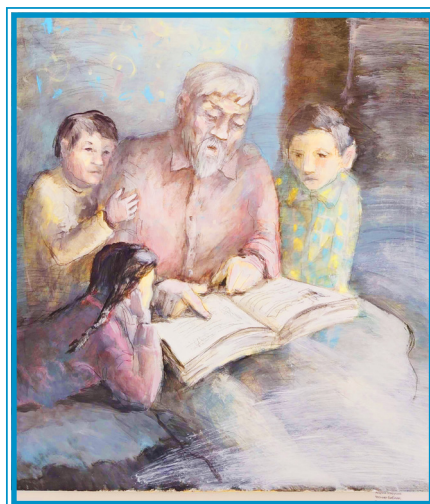
На выставке через графические и живописные работы и фотографии представлены правдивые истории, рассказывающие о моментах чудесной по-

мощи Святителя Николая, об искренней вере людей Севера белобородому старцу Святителю Николаю, Николаю Угоднику и Чудотворцу, а также о чудесном спасении икон Николая Чудотворца во время гонения на Церковь в советский период.

Об этом и многом другом рассказывает выставка «Луса Вэсако». Ее авторы – председатель Ямало-Ненецким региональным отделением Всероссийской общественной организации «Союз художников России», художник Андрей Вахрушев, художник Татьяна Кипко и действительный член РГО Сергей Чижик.

На выставке представлены графика, живопись и фотографии.

Жанна Чижик

● ОПЫТ ВЕРЫ

О ПОСТЕ И ПОЛЬЗЕ ЕГО

(продолжение)

Пост предпосылает молитву на Небо, делаясь для нее как бы крыльями при восхождении на гору. Пост — мать здоровья, воспитатель юности, украшение старцев, добрый спутник путешественников, надежный сожитель супругам. Муж не подозревает измены в супружеской верности, видя, что жена свылась с постом. Жена не сдается ревностью, примечая, что муж возлюбил пост.

Муж желаний, святой пророк Данииил, который три седмицы не ел хлеба и воды не пил, своим постом заградил уста львов; они не могли ему причинить никакого зла, когда он был брошен к ним в ров.

Польза поста открыта всякому роду жизни, всякому состоянию тела: пост везде приличен и во всякое время. Пост охраняет младенцев, уцеломудривает юного, делает почтенным старца, ибо седина, украшенная постом, достойнее уважения. Пост — самое приличное убранство женщин, узда в цвете лет, охранение супружества, воспитатель девства. Постом изгоняются нескромные речи, и песни, и насмешки.

Если бы пост властвовал во вселенной, то был бы во всей вселенной глубокий мир, и не было бы восстания одного народа на другой, и жизнь не была бы столь плачевна и исполнена скорби, потому что пост, научая людей

воздержанию от излишества в яствах, научал бы и совершенному удалению от пороков: сребролюбия, любостяжательности, тщеславия и других злых страстей, и жизнь протекала бы в глубоком мире и душевном безмятежии. Теперь же люди, гоняющиеся за роскошью как за блаженством жизни, ввели этот великий рой зол. Роскошная жизнь богача ввергла его в геенну огненную, а Лазарь чрез пост взшел на Небо, упокоился на лоне Авраамовом.

У постящегося и цвет лица почтенный (он не переходит в бесстыдную багровость), взор у него кроткий, походка степенная, лицо осмысленное, в сердце — чистота. Все святые, от века прославленные, любили пост и соблюдали его. Жизнь святого Иоанна Предтечи была сплошным постом. Святой апостол Павел постился, и пост возвел его на третье Небо. Но для нас важнее всего, что пост этот освящен Самим Господом, постившимся сорок дней.

Наш дух постоянно противоборствует плоти, они друг другу противятся, поэтому, если хочешь, чтобы дух твой был крепким, обуздай плоть постом. Апостол Павел говорит: **Если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется (2 Кор.4:16)**. Никто при обильной пище и непрестанной роскоши не принимал духовного дарования. Если бы ниневитяне не постились, то не избежали бы угрожавшего им наказания. Евреи, когда питались манною и водою из камня, то побеждали врагов и были все здоровы, а когда их сердце захотело мяса и вспомнили они о котлах египетских, то не увидели они Земли Обетованной.

Пост есть оружие для ополчения против демонов. Но пост не нужно ограничивать одним только воздержанием от пищи, потому что истинный пост есть устранение от злых дел. Прости ближнему оскорбления, воздержись от нанесения ближнему обид, воздержись от раздражения, от бессмысленной скорби, от страха, гнева и т. д.

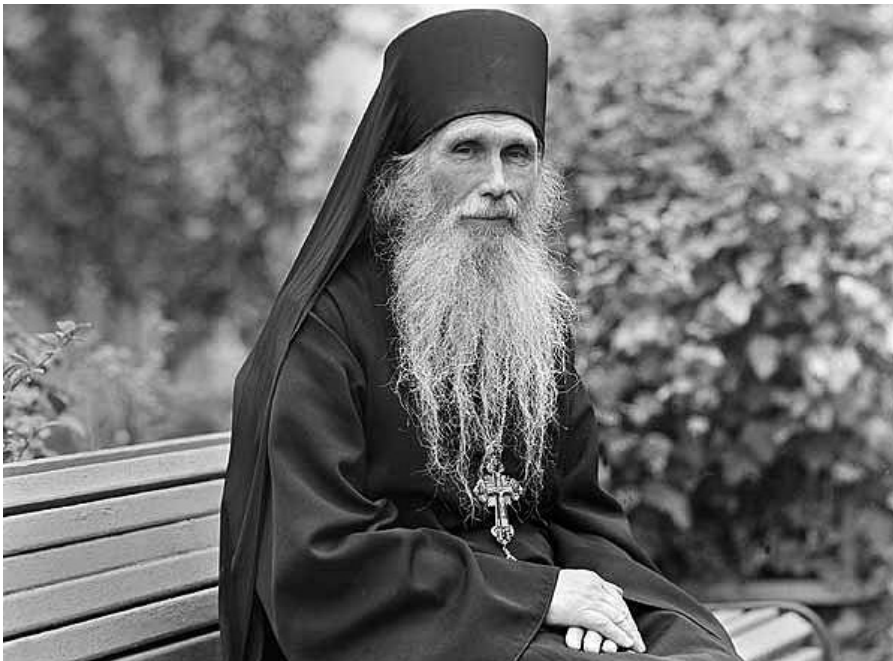
Будешь прощать другим обиды, погрешности, досаждения, излишние беспокойства, и тебе будут прощены твои грехи. Господь будет прощать твои погрешности, и будешь сподобляться от Него великих милостей. Ты простишь немногие грехи ближнему твоему, а тебе Бог простит бесчисленные прегрешения. Ты простишь сто динариев, а Он простит тебе тьму талантов. Итак, не будем слушаться диавола, научающего нас держать в душе зло на ближнего, но будем в простоте сердца прощать ближнему обиды, причиняемые им тоже по наущению диавола.

Никто да не мыслит зла друг на друга, никто да не увлекается злой подозрительностью относительно брата своего, ибо это — прелесть врага нашего спасения, всемерно усиливающегося разрушить в нас союз любви и братства и насадить демонскую вражду и неприязнь. Будем помнить заповедь Спасителя: **Заповедь новую даю вам, да любите друг друга (Ин.13:34)**, а также и то, что **любящий другого исполнил закон; итак любовь есть исполнение закона (Рим.13:8, 10)**.

Вступать в подвиг поста мы должны, по заповеди Господней (с.м.: Мф.6:16), не с унылым лицом, но с лицами бодрыми как истинные воины Христовы, выступающие на борьбу с грехом и своею плотью при помощи и содействии благодати Божией. **Помажь голову твою елеем милостыни и водою чистоты умой душу твою, и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно (Мф.6:17, 18)**. Вместе с тем Господь научает нас отрешать свои сердца от земных сокровищ и от земных пристрастий и побуждает желать и искать сокровищ Небесных.

Они — Небесного происхождения и оттого бессмертны, а земные блага, как грубые, тленные и преходящие, недостойны нас, сотворенных по образу и подобию Божью и искупленных бесценною Кровию Господа нашего Иисуса Христа для наслаждения благами духовными и вечными. Прилепляясь же сердцами к земным благам, мы чрез то и сердца свои делаем земными, грубыми, низкими, страстными, и себя — неспособными любить Бога и ближнего, тогда как в любви состоит главная цель и обязанность нашей жизни. Аминь.

Архимандрит Кирилл (Павлов)

● СОВЕТУЕМ ЧИТАТЬ

ПРЯМО СМОТРЮ Я ИЗ ВРЕМЕНИ В ВЕЧНОСТЬ ...

Афанасий Афанасиевич Фет (1820–1892), чьё двухсотлетие отметили в минувшем году, подобно Пушкину, приходит к нам со своими стихами ещё в раннем детстве и затем сопровождает всю жизнь: «Мама! глянь-ка из окошка...», «Ель рукавом мне тропинку завесила...», «Печальная берёза у моего окна...», «Уж верба вся пушистая...», «Первый ландыш», «В дымке-невидимке...», «Это утро, радость эта...», «Зреет рожь под жаркой нивой...», «Ласточки пропали...», «Сияла ночь. Луной был полон сад...», «На заре ты её не буди...», «Я пришёл к тебе с приветом...» Фетовские строки — целый мир светлой радости — ласкают слух, греют сердце, щедро изливают в душу читателя любовь, добро и красоту.

Как Красоту с заглавной буквы воспринимал поэт своим чутким художественным сознанием дивное устройство Божьего мира — прекрасного и непостижимого в своих глубинах:

*Целый мир от красоты,
От велика и до мала,
И напрасно ищешь ты
Отыскать её начало.*

Собственная жизнь поэта была окутана множеством неразгаданных тайн. За краткой, как шелестящий вздох, фамилией Фет — загадочное сплетение целой цепи событий. На заре жизни поэта тайна его рождения и происхождения обернулась лишением дворянства. А далее — долгий путь к его восстановлению, когда Фету, говоря его же словами, уже светили «вечерние огни». И ещё загадка трагической гибели его возлюбленной Марии Лазич, и секрет неизменных чувств к ней: «Вы те же светлые, святые, молодые» — до конца жизни поэта. Даже в старости, обращаясь к любимой, Фет в ошеломляющей поэтической метафоре признаётся в свежести и силе этих переживаний, которые с годами только обостряются:

*Та трава, что вдали на могиле твоей,
Здесь на сердце, чем старе оно, тем
свежей...*

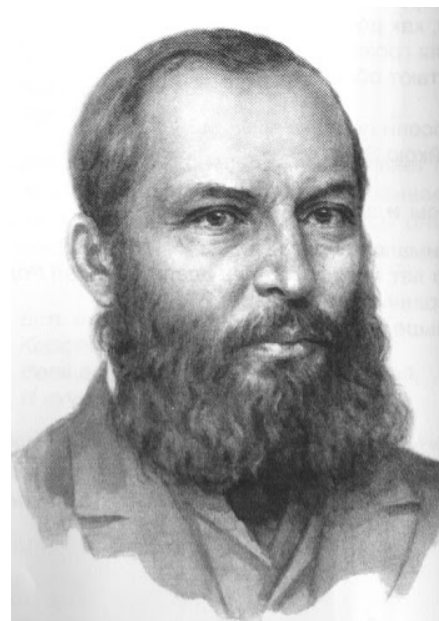
Любовь, вспыхнувшая в молодые годы, стала постоянным источником вдохновения на протяжении всей последующей творческой жизни поэта. Возлюбленной он посвятил множество произведений, объединённых в стихотворные циклы. И всё это — настоящие шедевры, как, например, «Alter ego» («Второе я»):

*У любви есть слова, те слова не умрут.
Нас с тобой ожидает особенный суд;
Он сумеет нас сразу в толпе различить,*

И мы вместе придём, нас нельзя различить!

Это почти пасхальное торжество любви, преодолевающей смерть! Такова поздняя фетовская лирика, которая не переставала изумлять читателей и критиков неувядающей свежестью, глубиной мысли и чувства, дивной поэтической образностью, музыкальностью. Так, поэт Я.П. Полонский — близкий друг Фета — писал о нём: «создать такой гимн неземной красоте, да ещё в старости!» Литературный критик и поэт Б.А. Садовский справедливо говорил о последних произведениях Фета: «стихи, написанные им в 1892 году, в благоуханности и свежести не уступают прежним: фетовский гений сохранил свой первозданный блеск до последнего вздоха».

Фет родился в усадьбе Новосёлки Мценского уезда Орловской губернии — имении знатного орловского помещика Афанасия Неофитовича Шеншина. Мальчика также назвали Афанасием, и до четырнадцати лет он носил фамилию Шеншин. Но в 1834 году духовная консистория установила, что официальный брак русского дворянина А.Н. Шеншина и немецкой подданной Шарлотты-Елизаветы Фёт был совершён уже после рождения маленького Афанасия. Он был лишён русской фамилии, потомственного дворянства, прав на наследство и имуществу и даже права именоваться русским. С той поры ему надо было подписываться так: «К сему иностранец Афанасий Фёт руку приложил». И только в 1878 году ему удалось восстановить все утраченные права. Впоследствии он писал другу: «Тогда я был бедняком офицером, полковым адъютантом, а теперь, слава Богу, орловский, курский и воронежский помещик, коннозаводчик и живу в прекрасном имении с великолепной усадьбой и парком. Всё это при-

обрёл усиленным трудом, а не мошенничеством, и на этот счёт я покоен».

На могиле поэта в селе Клеймёново Орловской области значится двойная фамилия Фет-Шеншин. В ней — раздвоившаяся судьба, двойственная жизнь: автор поэтических шедевров и помещик, рачительный владелец нескольких имений; бедняк и богач; безродный иностранец-разночинец и знатный русский дворянин; проникновенный лирик и уездный мировой судья; влюблённый, до конца дней своих сердцем преданный погибшей девушке, и муж своей супруги в безлюбном браке. И всё это — тоже Фет. «Практическое и духовное в нём было одинаково сильно», — замечала свояченица Л.Н. Толстого Т.А. Кузминская, хорошо знавшая Фета. Сам он признавался: «Жизнь моя — самый сложный роман».

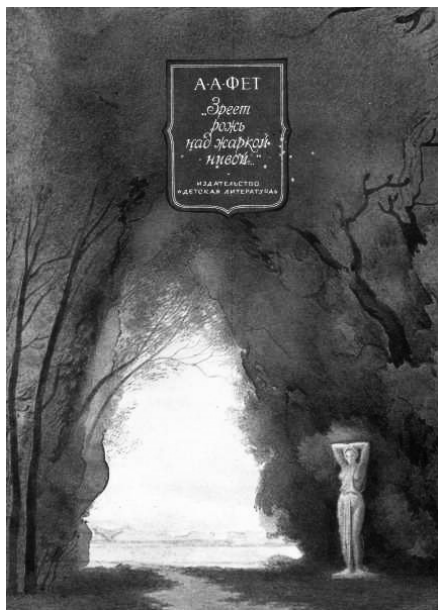
Бытие во всей его непостижимой и неисчерпаемой сложности, едва уловимой в неясных предчувствиях, пророческих снах, полёте мечты, в стремлении прикоснуться к тому запредельному, чему нет и не может быть слова на земном человеческом языке: «Людские так грубы слова, Их даже нашёптывать стыдно!», — но что можно было бы выразить лишь душой: «О, если б без слова Сказаться душой было можно!» — в центре художественного мира поэта:

*Лишь у тебя, поэт, крылатый слова
звук
Хватает на лету и закрепляет вдруг
И тёмный бред души, и трав неясный
запах...*

Поэтическое мироощущение Фета, христианское в своих сущностных

● СОВЕТУЕМ ЧИТАТЬ

основах, тяготеет к миру горнему, высшему; ищет его отблески в мире земном, дольном. Поэт стремится проникнуть в запредельные тайны бытия, уловить то неуловимое, о чём возвещал апостол Павел: «не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1 Кор. 2: 9). В уповании на беспредельное милосердие Божие воистину ангельской песнью звучат эти фетовские строки:

*Я понял те слёзы, я понял те муки,
Где слово немеет, где царствуют
звуки,
Где слышишь не песню, а душу певца,
Где дух покидает ненужное тело,
Где внемлешь, что радость не знает
предела,
Где веришь, что счастью не будет
конца.*

Современник Фета, христианнейший русский классик Ф.М. Достоевский (1821–1881) в вершинном своём романе «Братья Карамазовы» (1881) устами старца Зосимы проповедовал: «Многое на земле от нас скрыто, но взамен того даровано нам тайное сокровенное ощущение живой связи нашей с миром иным, с миром горным и высшим». Именно такое ощущение старался передать в поэзии Фет, видя в этом свою основную творческую задачу:

*Одним толчком согнать ладью живую
С наглаженных отливами песков,
Одной волной подняться в жизнь иную,
Учуять ветр с цветущих берегов <...>*

*Шепнуть о том, пред чем язык немеет,
Усилить бой бестрепетных сердец —
Вот чем певец лишь избранный владеет,
Вот в чём его и признак, и венец!*

«Христианство является, бесспорно, высшим выражением человеческой нравственности, — размышлял Фет, — и основано на трёх главных деятелях: вере, надежде и любви. Первыми двумя оно обладает наравне с прочими религиями. Нет религии без веры и надежды; зато любовь — исключительный дар христианства, и только ею Галилеянин победил весь мир». Божья любовь как связующее начало разлита во всем мироздании, во всей природе, и человек, устремляясь от земного к небесному, своей духовной сущностью постигает и молитвенно славит её:

*Нельзя заботы мелочной
Хотя на миг не устыдиться,
Нельзя пред вечной красотой
Не петь, не славить, не молиться.*

Таково для Фета предназначение поэта и поэзии. Его стихи живут, дышат, звучат, благоухают, переливаются оттенками красок, трепещут, словно взволнованное сердце. В дивной поэтической метафоричности исчезает грань между миром внешним и внутренним:

*Целый день спят ночные цветы,
Но лишь солнце за рошу зайдёт,
Раскрываются тихо листья,
И я слышу, как сердце цветёт.*

Фетовские стихи импрессионистичны. Главное для художника — не объект изображения и не сюжет, даже внутренний, а то впечатление, тот задушевный трепет, который они вызывают. Намного важнее в лирическом мире Фета оказывается сама атмосфера — воздушная, прозрачная, тончайшая.

Таков, например, его зимний пейзажный цикл «Снега». Фет, по воле судьбы вынужденный долгие годы именовать себя «иностранцем», названием цикла принципиально подчеркнул свою русскость (сравним у Пушкина: «Татьяна (русскаядушою, Сама не зная, почему) С её холодною красотою Любила русскую зиму»). Ведь таких снежных зим, как в России, больше нигде не бывает:

*Чудная картина,
Как ты мне родна:
Белая равнина,
Полная луна,*

*Свет небес высоких,
И блестящий снег,
И саней далёких
Одинокий бег.*

Тем сильнее в зимнюю стужу ощущение тепла и уюта домашнего очага, жарко натопленного запертого доми-

ка, который снаружи осаждают морозы, метели и снежные бури:

*Кот поёт, глаза прищуря,
Мальчик дремлет на ковре,
На дворе играет буря,
Ветер свищет на дворе. <...>*

*Мальчик встал. А кот глазами
Поводил и всё поёт;
В окна снег валит клоками,
Буря свищет у ворот.*

Картина безмятежного счастья, безоблачного детства, до поры надёжно защищённого от жизненных вьюг, под мирное кошащее мурлыканье баюкает, согревает, словно горящие поляны в русской печке.

Зима прочно связана в народном сознании с Рождеством Христовым, со Святками, с их традициями и обрядами, с зимней фольклорной сказочностью: «Погадай мне, друг мой няня, Нынче святочная ночь». Уютной и одновременно загадочной святочной атмосферой дышат фетовские стихи:

*Помню я: старушка-няня
Мне в рождественской ночи
Про судьбу мою гадала
При мерцании свечи <...>*

*Няня добрая гадала,
Грустно голову склоняя;
Свечка тихо нагорает,
Сердце бьётся у меня.*

Фета называют поэтом мгновений. «Одним воздушным очертаньем» ему удаётся запечатлеть мимолётные состояния, которые «крылатый слова звук Хватает на лету и закрепляет вдруг». Показательно в этом отношении грациозное стихотворение «Бабочка»:

*Ты прав. Одним воздушным очер-
таньем
Я так мила.
Весь бархат мой с его живым ми-
ганьем —
Лишь два крыла.*

*Не спрашивай: откуда появилась?
Куда спешу?
Здесь на цветок я легкий опустилась
И вот — дышу.*

*Надолго ли, без цели, без усилия,
Дышать хочу?
Вот-вот сейчас, сверкнув, раскину
крылья
И улечу.*

Сиюсекундные, едва уловимые мгновения: «Вот-вот сейчас...» — характерны и для философской, и для любовной, и для пейзажной лирики Фета, рождённой его непревзойдённой «зоркостью к красоте». Таков, например, «Весенний дождь»:

*Две капли брызнули в стекло,
От лип душистым мёдом тянет,
И что-то к саду подошло,
По свежим листьям барабанит.*

Такие же переходные преобразования многоликой природы — в стихотворении «Вечер»:

*На пригорке то сыро, то жарко,
Вздохи дня есть в дыханье ночном, —
Но зарница уж теплится ярко
Голубым и зелёным огнём.*

В знаменитом стихотворении «Шёпот, робкое дыханье...» — столь же чудесные метаморфозы в сложных ассоциациях созвучий языка природы и невысказанных человеческих чувств:

*Свет ночной, ночные тени,
Тени без конца,
Ряд волшебных изменений
Милого лица,*

*В дымных тучках пурпур розы,
Отблеск янтаря,
И лобзания, и слёзы,
И заря, заря!..*

Назывные, безглагольные конструкции этих стихов — «безначальный конец, бесконечное начало» (по отзыву критика Н.К. Михайловского) — создают особое звуковое впечатление: будто слышится биение пульса, стук взволнованного сердца.

Быстротечная череда постоянно сменяющих друг друга мгновений и состояний стихии природы, иррациональные импульсы душевных движений, не поддающиеся описанию, но которые поэт всё же способен уловить и удержать на неизмеримо малый отрезок времени, парадоксально соотносятся в художественном мире Фета с вечностью и бесконечностью Вселенной:

*И так прозрачна огней бесконечность,
И так доступна вся бездна эфира,
Что прямо смотрю я из времени
в вечность
И пламя твоё узнаю, солнце мира.*

Лирический герой стихотворения «Воздушный город», вглядываясь в причудливые очертания проплывающих облаков, рад был бы слиться с их движением, подняться на воздух в невесомом полёте вслед за манящей мечтой:

*Вон там по заре растянулся
Причудливый хор облаков:
Всё будто бы кровли, да стены,
Да ряд золотых куполов. <...>
И весь этот город воздушный
Тихонько на север плывёт...
Там кто-то манит за собою —
Да крыльев лететь не даёт!..*

Небосвод для Фета звучащий: «хор облаков». Также звучат у поэта звёзды, он слышит их «таинственный хор»:

*«И хор светил, живой и дружный, Кру-
гом раскинувшись, дрожал». Неземные
звуки сродни пению ангелов, славя-
щих Бога, и эта трепетная небесная
песнь роднится с чуткой человеческой
душой, изливается потоком любви:*

*Я долго стоял неподвижно,
В далёкие звёзды вглядясь, —
Меж теми звездами и мною
Какая-то связь родилась.
Я думал... не помню, что думал;
Я слушал таинственный хор,
И звёзды тихонько дрожали,
И звёзды люблю я с тех пор...*

Та же живая космическая пульсация: «Звёзды южные дрожат», тот же «таинственный хор» — ангельский, звёздный и человеческий: «И за Ангелами в вышних Славят Бога пастухи» — воплотились в чуде рождественской ночи, когда при сиянии путеводной Вифлеемской звезды в нераздельной гармонии слились земное и небесное, сиюминутное и вечное, человеческое и Божественное. Умиротворяющие мотивы света и тишины («Свете тихий» — в православной молитве) созвучны рождественскому благоговению небесных Ангелов: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение» (Лк. 2: 14):

*Ночь тиха. По тверди зыбкой
Звёзды южные дрожат.
Очи Матери с улыбкой
В ясли тихие глядят. <...>
Ясли тихо светят взору,
Озарён Марии лик.
Звёздный хор к иному хору
Слухом трепетным приник.
И над Ним горит высоко
Та звезда далёких стран:
С ней несут цари востока
Злато, смирну и ливан.*

Художественным озарением, Божественным откровением рождён также поэтический шедевр «На стоге сена ночью южной...». Ощущая высшую ценность каждого мига жизни в перспективе вечности и бесконечности мироздания, лирический герой осознаёт себя любимым Божиим творением на Земле:

*Земля, как смутный сон немая,
Безвестно уносилась прочь,
И я, как первый житель рая,
Один в лицо увидел ночь.*

Он испытывает захватывающее дух чувство полёта во вселенском пространстве. Однако космическая необъятность не пугает человека, который постигает, что он в руке Божьей, и ощущает неизменную поддержку высших сил — «длани мощной». В головокружительном космизме лирический герой словно растворяется в вышине звёздного неба, в родственном единении со Вселенной:

*Я ль нёсся к бездне полуночной,
Иль сонмы звёзд ко мне неслись?*

*Казалось, будто в длани мощной
Над этой бездной я повис.*

*И с замираньем и смятеньем
Я взором мерил глубину,
В которой с каждым я мгновеньем
Всё невозвратнее тону.*

Лейтмотивы фетовской лирики — полёт, ощущение воздушности, невесомости, слияния человеческой души с необъятным космосом, обращённость к вечному и бесконечному:

*Когда вослед весенних бурь
Над зацветающей землёй
Нежней небесная лазурь
И облаков воздушен рой,
Как той порой отпадно мне
Свергать земли томящий прах,
Тонуть в небесной глубине
И погасать в её огнях!*

С «лирической дерзостью», свойственной его поэзии, Фет устремляется к Творцу, обретая в собственной душе пламя безмерной Божественной любви, не ограниченной пространством и временем:

*Нет, Ты могуч и мне непостижим
Тем, что я сам, бессильный и мгно-
венный,
Ношу в груди, как оный серафим,
Огонь сильнее и ярче всей Вселенной.*

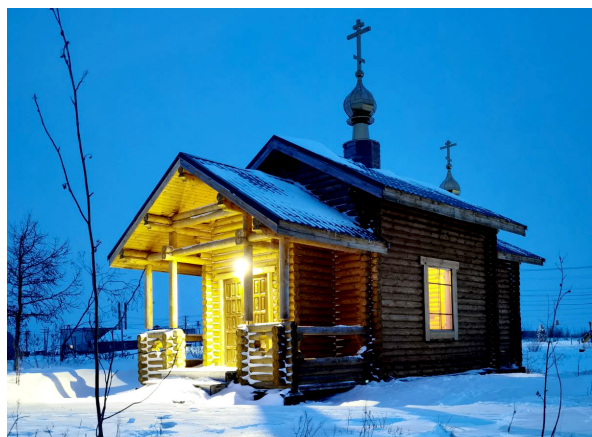
*Меж тем как я, добыча суеты,
Игралище её непостоянства,
Во мне он вечен, вездесущ, как Ты,
Ни времени не знает, ни пространства.*

Алла Новикова-Строганова -
доктор филологических наук, профессор,
член Союза писателей России (Москва),
историк литературы

Слово Божие по бездорожью

В начале марта в отдаленные поселки Приуральского района наведались миссионеры. До Белоярска добрались на машине по зимнику, а в Щучье отправились на треколе. Расстояние около 40 км преодолели больше двух часов. Иерей Сергей Кузнецов прибыл в поселок к вечеру. В храме-часовне его с нетерпением ждали, жар сердца помогал селянам справляться с холодом в помещении. Священник совершил водосвятный молебен, а после долго беседовал с жителями Щучьего, много вопросов и тем накопилось. На следующий день миссионер встретился с коллективом и учениками Белоярской школы-интерната, вновь говорили на самые разные темы. Ждут люди духовной поддержки и совета. В строящемся храме совершено чинопоследование освящения креста, окроплен святой водой новый купол. В тот же день отслужен молебен, приняты исповеди в модельной комнате. Священник побеседовал с прихожанами о подготовке к Великому посту, важности его соблюдения, напомнил, самое главное - не воздержание в еде, а борьба со страстями, покаяние и молитва.

На следующий день миссионерская группа благополучно вернулась в Салехард.

Информационный отдел Салехардской епархии

Газета издается
по благословению архиепископа
Салехардского и Ново-Уренгойского
Николая

Учредитель и издатель: религиозная организация «Салехардская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)»
Электронная версия газеты на сайте www.yamalrsc.ru
Главный редактор — Н. Р. Решетникова
Порядковый номер: № 3 (74). Дата выхода: 26.03.2021
Адрес редакции, учредителя и издателя: 629007, ЯНАО, г. Салехард, ул. Ного, 8. Тел.: (43922) 3-35-82.
Эл. почта: rgauamal@gmail.com
Сверстано и отпечатано в АНО «ЯМАЛ-МЕДИА», 629007, ЯНАО, г. Салехард, Б. Кнунянца мкр., д. 1, ИНН 8901039110. Заказ № 0249. Тираж 999
Распространяется бесплатно. Возрастное ограничение: 0+
Свидетельство регистрации СМИ ПИ № ТУ72-00840 выдано 14.03.2013 г. Управлением федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Тюменской области, ХМАО — Югре и ЯНАО

Уважаемые читатели!
Просим вас не использовать эту газету
в бытовых и хозяйственных целях. Если она стала вам не нужна,
отдайте ее другим людям или в храм.